

Неделя Двенадцатая: Сессия 23-Шутник

-Как это попало в мой кабинет?"

Он ухмыльнулся и вытянул шею, прицелкнув языком к потолку. Затем он повернул голову к доктору Квинзель, которая сидела с чопорным видом, прижав к губам розовый бутон, зажатый между пальцами одной руки. Он удивленно поднял брови, глядя на нее.

-Я положил его туда.- Он сказал просто.

Она слегка нахмурилась и откинулась на спинку стула. Он продолжал улыбаться.

Он видел, что она не знает, что с этим делать. С одной стороны - он не только каким-то образом обошел охрану-он был в ее офисе. Ее личное пространство.

С другой стороны-он подарил ей розу.

Прекрасный, идеальный красный бутон, его лепестки плотно обернуты вместе, только начинающие раскрываться.

Совсем как она.

- Она еще крепче сжала губы. - Я думаю, доктору Аркхему будет интересно узнать об этом."

Ох уж этот старый гнедой. Он склонил голову набок и внимательно посмотрел на нее. Он видел, что она встревожена. Очень тревожно. Он был в ее личном пространстве. Когда он должен был сидеть взаперти в уютной и уютной клетке, как жучок. Значит, она еще не совсем забыла, кто он такой.

-Если бы ты действительно собиралась сказать ему, - сказал он со спокойной уверенностью, - ты бы уже это сделала."

Она заметно пошатнулась. Ее хватка на бутоне немного ослабла, нижняя губа отвисла. Он уже знал, что она думает, что разговор не должен был идти таким образом.

Разговор не должен был идти таким образом, потому что он должен был бояться угрозы, которую она подразумевала. Угроза, которую она даже не осознавала, что не собирается выполнять.

- Хех.

Она поерзала на стуле, открыла рот и снова закрыла его, посмотрела на розовый бутон в кончиках пальцев со странным противоречивым выражением. Это было почти убийственно мило. Мало того, что он каким-то образом выбрался из своей камеры строгого режима и проник в ее запертый кабинет, он еще и раздобыл розовый бутон. Это было совершенно за пределами ее воображения, когда схемы этого были совершенно очевидны. Но он всегда был великолепен в отвлечении внимания.

Она взяла себя в руки, сложила руки на коленях, спрятав бутон в ладони, и пристально посмотрела на него. -Не могли бы вы рассказать мне, как вы положили это в мой кабинет?"

Он смотрел на нее долгим, медленным взглядом, позволив уголкам своих губ медленно опуститься вниз. Он опустил плечи, и между его бровями появилась небольшая складка.

-Я просто хотела поблагодарить тебя.- Сказал он тихим, унылым голосом. -Ты же знаешь. По уходу."

Это снова смутило ее. Про себя он удивился, увидев это. Выражение ее лица не совсем изменилось - только слегка напряглась или смягчилась ее челюсть, мелькнули в глубине безнадежно прозрачных глаз, слегка передвинулось кресло. Доктор Квинзель хотел запачкать его грязью, и если бы он ей доверял, то дал бы ей это. Так что если он хотел поблагодарить ее за заботу, то она добилась своего. И, как продемонстрировал доктор Квинзель, когда она решила не действовать в соответствии со своими убеждениями и противостоять доктору Аркхэму о жестокости охраны, в конечном счете, это было все, что действительно имело для нее значение.

-Ну, конечно, я ценю этот жест, - сказала она в отчаянии. - Пожалуйста, поймите меня правильно. Просто мы должны расследовать любое нарушение - "

Он фыркнул, отодвинулся от нее как можно дальше и прижался спиной к стене. -Я понимаю, док. Это просто ... хорошо. Я думал, что ты и я-Ну неважно, что я думал. Когда я положил туда розу, я думал, что это заставит тебя улыбнуться, понимаешь - "

- Подожди, - перебила она его. -Вы приказали положить туда розу?"

Он снова повернулся к ней лицом. -Ну и что же, по-твоему, я имел в виду?"

Она быстро заморгала, открыла и снова закрыла рот, и он увидел, как она опустила взгляд на свои колени, туда, где маленький ароматный бутон был спрятан под одной из ее рук. Ему было интересно, ощущаются ли лепестки мягкими и бархатистыми на ее коже. Он представил себе, как она подносит его к носу и глубоко вдыхает, оставшись одна в своем кабинете.

Он с трудом подавил хищный рык, вырвавшийся из его горла.

- Мне очень жаль, - медленно произнесла она после долгой паузы. - Я думал ... Ну, хорошо. Неважно, что я думал. - Они на мгновение встретились глазами, когда она поняла, что ее слова эхом отозвались на его слова. - Она помедлила, а затем продолжила: - Вы просили охранника положить его туда?"

Он моргнул и сел, насколько позволяли ремни безопасности. - Что случилось? Что-то из твоих вещей пропало? - Спросил он ее, окрашивая свои слова ноткой раздраженного беспокойства, как будто он лично будет иметь дело с любым актом воровства, совершенным на ее имущество.

- Нет, нет, - поспешила она заверить его, бессознательно позволяя себе отвлечься. - Ничего подобного, просто ... -"

- Я рад это слышать, док, - он откинулся на спинку дивана. - Уверю вас, мне было бы неприятно это слышать. Я не могу допустить, чтобы моего доктора обворовали за мелкое воровство. И кружки в этом заведении тоже должны знать лучше. - Он закончил свою речь с решительным высокомерием, и румянец появился на ее щеках, когда она склонилась над своей записной книжкой, делая пометки на страницах.

Конечно, он не просто играл на ее желания; он действительно верил, что его лечащие врачи должны быть неприкосновенны в пределах лечебницы. Вне пределов досягаемости для всех, кроме него самого, естественно. Но доктор Квинзель с удовольствием писал бы о своем грандиозном расстройстве и эгоизме.

Но более того, это признание ее заслуг. Он смотрел, как ее хорошенькая белокурая головка поднялась со страниц книги, быстро прошлась по комнате, прежде чем упасть обратно, и ему пришло в голову, что она искала силовую доску. Она хотела иметь возможность позже вернуться в свой кабинет и перемотать пленку; проигрывать снова и снова его слова.:

- Я не могу допустить, чтобы моего доктора подвергли мелкому воровству. Я не могу допустить, чтобы моего доктора обворовали за мелкое воровство. Я не могу допустить, чтобы моего доктора обворовали за мелкое воровство."

- Итак, - она запнулась на мгновение, и он увидел, как ее рука свободно сомкнулась вокруг скрытого бутона. - Вы чувствовали ... благодарность ... за то, что я был готов выслушать вас на прошлой неделе, обдумать ваши перспективы и опыт?"

Он слегка пожал плечами, прижавшись к Толстому полотну смирительной рубашки. - Вы первый человек, который это сделал, док. Конечно, я был ему благодарен. И это заведение такое мрачное, а ты такая молодая-наверное, я просто подумала, что цветок может немного скрасить твой день."

Она долго задумчиво смотрела на него. - Это очень предусмотрительно с твоей стороны."

Он подвинул руки к ремням и, прикрыв глаза полужакрытыми веками, оглядел комнату. Затем

он искоса взглянул на нее. -А может, я просто хотел сбить тебя с толку.- Лукаво сказал он, и она вздрогнула.

-Ну и что ты хочешь этим сказать?- Спросила она его дрожащим голосом, и он усмехнулся.

-Ну, это то, что они вам скажут, Не так ли, док? Конечно, если бы вы им сказали. Они бы сказали: "не втягивайтесь в это, доктор Квинцель, он просто пытается выставить вас дураком". Ха."

Он наблюдал, как эти мысли бешено кружатся в ее голове, а затем она села немного прямее и решительно сказала: "но это не имеет никакого смысла, потому что, конечно, я была бы настороже, как только увидела бы розу в своем кабинете. Потому что ты не должен был выходить из своей камеры, не говоря уже о моем офисе, и поэтому я бы сразу заподозрил неладное."

Он ухмыльнулся ей, ободряюще кивнул: "Вот именно .- Он сказал это так, как будто она открыла великое откровение, и ее хорошенькое личико застыло в тщательном раздумье. Он только что уговорил ее войти в круг, а она, казалось, не понимала этого. Теперь, если он правильно сыграл свою роль (а он был уверен, что так и есть), она сама придет к выводу, что, поскольку она была подозрительна, когда обнаружила розу, его мотивы не могли быть зловещими.

Ее глаза метались по полу, пока она обдумывала все это, и он терпеливо ждал, вытягивая один за другим свои позвонки, чувствуя, как они щелкают под слоями кожи и сухожилий. Наконец она слегка кивнула и подняла руку, показывая бутон.

-Ни один из ваших докторов не упоминал о том, что вы оставили им розу.- Сказала она задумчиво, не в силах скрыть слегка самодовольную нотку в глубине своего голоса. С таким же успехом ей можно было дать шестнадцать лет, несмотря на всю ее утонченность.

-Ну, - сказал он учтиво, - я никогда раньше не оставлял им ни одной розы."

Легкая улыбка заплясала на ее губах, и он почувствовал, как внутри у него все расплавилось, абсолютно довольный своим умом. Теперь она чувствовала себя действительно особенной. Из всех великих, уважаемых и уважаемых людей, которые обращались с ним все эти годы, только она заслужила достаточно внимания, чтобы получить розу. От него. джокер. Она подняла розовый бутон за стебель и покрутила его в руке.

- Ну что ж, - сказала она, стараясь скрыть довольную нотку в своем голосе. -Я действительно рад узнать, что вы почувствовали поддержку во время вашего испытания, - его глаза слегка выпучились, но он все еще сохранял свое выражение лица. -Но как бы я ни ценил этот жест, он действительно неуместен.- Она повернула к нему свою детскую голубизну, мягко твердую и слегка умоляющую. -Ты меня понимаешь?"

В ее голосе прозвучала Жалобная нотка, и он наслаждался ею, проводя языком по зубам, как будто мог ощутить ее вкус. Как легко она верила в свою иллюзорную силу, как боялась потерять его. Он готов был поспорить, что если он будет настаивать, то она позволит ему посылать ей розы каждый день, пока ее офис не задохнется от их приторного запаха и их шипы не прилипнут к ее дешевым вязким блузкам и чулкам, разрывая маленькие красные нити на ее идеальной розовой плоти. Все что угодно, лишь бы завоевать его. Он представил себе, как она задыхается в лепестках, раскрывая прелестные розовые губки, чтобы закричать, но тут же извергает поток ароматных цветов.

-Конечно, док.- Мягко сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654495>